

Карета была плотно занавешена, внутри стоял маленький обогреватель, поэтому было тепло. Фан Чжи, с полуспущенной курткой и расстегнутой рубашкой, обнажил свою белую грудь. Он запрокинул голову, его глаза были влажными, губы слегка приоткрыты, и он время от времени стонал, как будто его внезапно что-то возбудило. Он прикусил нижнюю губу, а его шея изогнулась в красивом изгибе.

Сун Чэнцин одной рукой обнимал его за спину, а головой уткнулся в его обнаженную грудь, лаская и покусывая покрасневший сосок, словно хотел оторвать его. Другой рукой он играл с другим соском, который уже снова покраснел и набух, став в два-три раза больше обычного. Он сжимал окружающую его кожу, и сосок дерзко торчал на мягкой груди, дрожа и время от времени подвергаясь трению.

— Ах! — Злодей, помягче... — Фан Чжи не выдержал, обхватил голову Сун Чэнцина руками и тяжело дышал, как рыба, выброшенная на берег.

Слезы капали из его глаз, стекая по белой шее. Ресницы слиплись от влаги, образуя завесу, и он полузакрыв глаза. Но когда его грудь снова была резко стиснута, он чуть не потерял сознание, сжав веки и срываясь на плач:

— Нет! Ах! —

Сун Чэнцин сильно покусывал и сосал, затем, тяжело дыша, отпустил. Сосок, который он только что взял в рот, теперь был настолько опухшим, что ареола вокруг него покраснела. Кожа казалась готовой лопнуть, прозрачной и кроваво-красной, а в центре соска появилась капля жидкости, дрожа и словно стыдясь, вися на кончике.

Сун Чэнцин провел языком по нему, затем поднял взгляд на Фан Чжи. Тот смотрел на него мутными глазами, полными обиды. Грудь болела от его ласк, и он заплакал, схватив Сун Чэнцина за воротник и тихо жалуясь:

— У-у... Зачем ты так сильно?.. Мне больно, и ничего не выходит...

Сун Чэнцин уложил его на мягкое сиденье и, наклонившись, прижался губами к его губам, успокаивая:

— Прости, я не могу сдержаться, когда вижу тебя. Это место так дрожит, что сводит меня с ума... Сяо Чжи... Не плачь, дай мне еще раз нежно лизнуть, хорошо?

Фан Чжи высунул маленький розовый язычок, и Сун Чэнцин начал сосать его, слюна стекала по уголкам рта, но он тщательно вылизывал каждую каплю. Фан Чжи расслабленно лежал на сиденье, позволяя Сун Чэнцину делать с ним все, что тот хотел.

Сун Чэнцин снова опустился к его груди, лаская и покусывая сосок, который уже был готов лопнуть. Его язык искусно играл с ним, исследуя слегка приоткрытый сосок, а грубая поверхность языка доставляла нежные ощущения.

Фан Чжи, продолжая стонать, непроизвольно раздвинул ноги и обхватил ими талию Сун Чэнцина, который тут же прижался к нему, теребя его через несколько слоев одежды. Сун Чэнцин был слишком велик, и его возбуждение пугало Фан Чжи. Он знал, на что способен этот мужчина, и, хотя сейчас он терся о него через ткань, он все равно чувствовал тревогу. Вспомнив утренние ласки, он решил немного подразнить Сун Чэнцина.

Сун Чэнцин, всегда жаждущий тела Фан Чжи, не мог больше сдерживаться. Его член набух и

стал твердым, словно готов был прорваться сквозь ткань прямо в уже влажное отверстие. Он начал медленно спускаться, чтобы снять с Фан Чжи одежду, но тот сжал его талию своими длинными ногами, не позволяя двигаться.

Сун Чэнцин поднял взгляд и встретился с обиженным взглядом Фан Чжи. Он тут же начал целовать и ласкать его, оставляя красные следы на его губах и подбородке, а его грудь покрылась новыми синяками и следами укусов. Только после этого он тяжело дышал и спросил:

— Что случилось?

Фан Чжи не ответил, смотря на него глазами, полными слез. Его обычно мягкие и звездные глаза теперь были туманными и соблазнительными. Он начал тереться коленом о член Сун Чэнцина, но не позволял ему снять штаны, явно желая, чтобы тот тоже пострадал.

Когда Сун Чэнцин в третий раз попытался снять с него штаны и снова был оттолкнут, он наконец понял: его маленький любимый все еще злится! В постели он всегда уступал ему, и сейчас не мог настаивать. Он только обнимал его, целовал и ласкал, умоляя и говоря нежные слова.

Но сегодня Фан Чжи был непреклонен. Верхняя часть его тела была покрыта поцелуями, и он лежал, раскинув черные волосы, полузакрыв глаза, с двумя красными и влажными сосками, а его грудь была покрыта следами его ласк. Он соблазнительно смотрел на Сун Чэнцина, мучая его член, но не позволяя ему войти и получить удовольствие.

Сун Чэнцин, повалившись на Фан Чжи, начал тереться о него, несмотря на несколько слоев одежды. Хотя это и не было полноценным проникновением, это чувство было лучше, чем мастурбация. Фан Чжи, не ожидая, что генерал Сун может так бесстыдно вести себя в постели, покраснел до шеи и схватил его за воротник, не позволяя добиться своего.

Но он не был соперником для Сун Чэнцина, который быстро схватил его запястья и прижал кверху. Он поцеловал его губы, сосал его язык до онемения, и стоны Фан Чжи вырывались наружу, но были заглушены его поцелуями. Нижняя часть его тела была полностью одета, но он был вынужден широко раздвинуть ноги, а между ними, в штанах Сун Чэнцина, твердо стоял его член, ударяясь о уже влажное и расслабленное отверстие Фан Чжи.

Соки текли из него, пропитывая штаны и оставляя темное пятно. Этот развратный вид заставлял Сун Чэнцина двигаться еще сильнее.

— Ах! — Нет! — Ах, ах... Ммм! — Губы Фан Чжи были опухшими, а язык онемел, но он все равно высунул его, позволяя Сун Чэнцину сосать его.

Он открыл рот, теряя сознание от все более сильных толчков, и его член уже извергся, пропитав его живот. Одежда прилипла к его коже, но он забыл, что хотел «наказать» Сун Чэнцина. Теперь он только плакал и стонал, не зная, кто кого на самом деле наказывал.

Следующий сильный толчок заставил головку члена Сун Чэнцина, несмотря на ткань, войти в уже раздраженное и покрасневшее отверстие. Но одежда не позволяла ему проникнуть дальше.

— Ах, ах, ах! — У-у, помягче... Ты помягче... Ммм! — Фан Чжи закричал, и огромное трение принесло ему невиданное удовольствие.

После долгих мучений его отверстие наконец получило хоть что-то, и он сжал внутренние складки, не позволяя головке выйти, что вызвало легкую боль у обоих.

Фан Чжи, плача и извиваясь, обнял Сун Чэнцина за шею, как утопающий, хватающийся за спасательный круг, не понимая, что этот круг был подарен ему самим Сун Чэнцином.

Грубое дыхание Сун Чэнцина обжигало его ухо, подтверждая его развратность и соблазнительность, заставляя Фан Чжи краснеть и плакать, а его отверстие сжималось еще сильнее.

Милые мои! Я здесь! Ранним утром прибежала в компанию, напечатала больше десяти тысяч слов рабочего текста и без перерыва начала писать обновление. Я молодец? Хвалите меня сильнее!

Вы можете подписаться на мой аккаунт в Вейбо @Баобаб с овцами, так как иногда не могу обновляться, буду просить отгул там. Этот аккаунт специально для постинга, так что спамить не буду, захожу туда редко... Можете смело подписываться...

Кстати: Я читаю каждый ваш комментарий, спасибо вам за чтение моей истории. Иногда не могу ответить на все, но, пожалуйста, верьте, я получаю вашу любовь! Чмок (* 3)ε*

У меня память плохая, сразу забываю написанное, поэтому сюжет обычно пишу плохо, но и эротические сцены забываю быстро. Так что иногда, перечитывая написанное мной «мясо», я тоже думаю: «Боже, я какая развратная... Черт... Как я вообще такое сочиняю...»

Прямо сейчас сижу в офисе с красным лицом и строгим выражением лица, занимаясь порнографией. Какое возбуждение.

<http://bllate.org/book/16757/1540566>